

Министр иностранных дел России С.В.Лавров ответил на вопросы СМИ в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2012 году.

Вопрос: Сергей Викторович, в марте исполняется два года с момента возникновения сирийского кризиса. Многочисленные попытки подтолкнуть стороны к диалогу провалились. Возможно ли еще, на Ваш взгляд, мирное урегулирование конфликта в Сирии? Связаны ли объявленные Россией военно-морские маневры в восточном Средиземноморье с подготовкой к иным сценариям развития событий в регионе?

С.В.Лавров: Маневры проводятся регулярно. Наш флот до недавнего времени не мог осуществлять дальние походы, но сейчас ситуация изменилась. Для того, чтобы российская армия и флот находились в надлежащем состоянии, необходимо тренироваться. Поэтому учения наших сухопутных, военно-воздушных сил и военно-морского флота стали регулярными. В этом нет ничего необычного, т.к. наши военные моряки активно участвуют в борьбе с пиратством. Конечно же, мы не заинтересованы в том, чтобы район Средиземноморья дестабилизировался еще больше. Присутствие там российского флота, безусловно, является фактором стабилизации обстановки.

Что касается тезиса о провале попыток усадить конфликтующие в Сирии стороны за стол переговоров, то, к моему огромному сожалению, таких попыток со стороны всех внешних участников не наблюдалось. Мы добивались этого, встречались и продолжаем встречаться со всеми сирийскими сторонами, проводим одну и ту же линию в контактах и с правительством, и со всеми оппозиционерами, убеждая их в необходимости выполнять Женевское коммюнике, под которым подписались все ключевые внешние

игроки – пятерка постоянных членов СБ ООН, ЛАГ, Турция, ЕС и ООН. Но, к сожалению, другие участники сформированной в Женеве «Группы действий» посылают неверные сигналы в своих контактах с оппозицией, а с правительством они практически не контактируют. Оппозиция пользуется их поддержкой в своей непримиримой позиции, заключающейся в том, что они не собираются вести переговоры с режимом.

Сформированная в Дохе в ноябре 2012 г. «Национальная коалиция сил сирийской революции и оппозиции» в своем программном документе заявила, что ее целью является свержение режима и демонтаж его институтов – что напрямую противоречит женевским договоренностям, в которых особенно подчеркивается необходимость сохранить институты государства и не повторять ошибок, сделанных в других странах этого региона.

Оппозиция в виде упомянутой коалиции в своем программном документе категорически отказалась от переговоров с Б.Асадом. Наши западные партнеры и некоторые страны ближневосточного региона приветствовали ее создание. На наш вопрос, почему они приветствовали подход, заключающийся в отказе от диалога, нам ответили, что самое главное было объединить оппозицию, а потом западные страны и другие участники процесса сирийского урегулирования убедят ее занять более конструктивную позицию. Ничего такого не происходит. К огромному сожалению, оппозиционеры продолжают категорически отказываться от диалога с властью и взяли курс на вооруженную борьбу. Наши партнеры по «Группе действий», как это ни печально, поощряют их к этому и снабжают всем необходимым для борьбы.

Таким образом, попыток усадить стороны за стол переговоров не было. Усилия предпринимались Россией, Китаем, специальным посланником ООН и ЛАГ по Сирии К.Аннаном и сменившим его на этом посту Л.Брахими.

Повторю, все упирается в одержимость оппозиционеров идеей свержения режима Б.Асада. Пока эта непримиримая позиция остается в силе – ничего хорошего не произойдет, вооруженные действия будут продолжаться, а люди гибнуть. Для нас приоритет – не достижение какой-то геополитической цели, каковой у многих явно является идея свержения режима Б.Асада, а стабилизация обстановки и скорейшее прекращение кровопролития для спасения жизней сирийцев. Но, видимо, у других коллег приоритеты иные. Мы честно разговариваем с ними об этом. На словах они вроде бы понимают угрозу, которую несет в себе перспектива развала сирийского государства. Но в публичном пространстве они излагают несколько иные подходы, отличающиеся от того, что говорят нам в частном порядке.

Вопрос: Не могли бы Вы подтвердить или опровергнуть информацию о том, что Россия предлагала свою помощь в транспортировке французских войск в Мали? Какова ныне позиция России применительно к конфликту в этой стране?

С.В.Лавров: Вчера мы постарались развеять это недоразумение. 18 января с.г. у меня состоялся телефонный разговор с французским коллегой Л.Фабиусом, и он рассказал мне о том, как в Париже оценивают ситуацию в Мали. Он также выразил признательность за то, что СБ ООН оперативно и единодушно поддержал французскую реакцию на обращение правительства Мали о направлении туда французского контингента для стабилизации обстановки и недопущения захвата этого государства сепаратистами. Л.Фабиус также поинтересовался, есть ли у России возможность предоставить транспортные услуги. На это я ему ответил, что слышал о контрактах российских частных компаний, таких как «Волга-Днепр», «Эйр Бридж Карго», «СКОЛ», с различными сторонами, включая министерство обороны Франции, министерства внутренних дел ряда африканских стран, Отдел закупок ООН. И это их решение, т.к. речь идет о коммерческих проектах. Ничего более по поводу предоставления транспортных услуг мы не обсуждали. Когда появилась цитируемая Вами информация, наши французские коллеги принесли извинения и сказали, что это – искажение того, что обсуждалось между нами.

Что касается позиции России по конфликту в Мали, то мы ее регулярно излагаем. В своем вступительном слове я упоминал, что мы озабочены перспективами дестабилизации Сахаро-Сахельского региона, куда «переливается» нестабильность из Северной Африки. Люди, с которыми сейчас борются в Мали французы и африканцы, свергли режим М.Каддафи. Наши западные партнеры вооружали их, в том числе для свержения бывшего ливийского режима.

Для нас важно не подходить узко к тому, что мы наблюдаем. Пока международное сообщество действует от случая к случаю. Произошло что-то в Йемене – мы сконцентрировались на этой стране, потом Ливия, Тунис, Египет. Сейчас – Мали, Сирия. Важно поднять голову и посмотреть шире «за горизонты» на все эти процессы, которые связаны между собой и несут много угроз, в том числе угрозу терроризма. «Аль-Каида» и ее «партнеры» по этому неприглядному бизнесу всерьез вознамерились захватывать власть в государствах.

Нас также очень беспокоит ситуация между различными течениями ислама, которая представляет собой серьезный взрывоопасный накапливающийся потенциал. С этим процессом надо что-то делать, прежде всего по линии ЛАГ, ОИК. Мы выступаем за то,

чтобы все исламские страны проявили солидарность друг с другом и не допускали раскола в рамках одной из важнейших мировых религий. Надеемся, что ситуация в Мали будет стабилизирована, и африканские страны в самое ближайшее время развернут там свою операцию, как это санкционировано Советом Безопасности ООН.

Повторю, надо постараться комплексно посмотреть на обстановку в огромном важнейшем регионе и сопрягать свои действия на каждом конкретном направлении с общей задачей недопущения крушения государств, исчезновения светских государств и прихода к власти радикалов и экстремистов. Это будет «мина замедленного действия» на десятилетия вперед.

Вопрос: Насколько справедлив, на Ваш взгляд, тезис о том, что знаменитой «перезагрузке» пришел конец? Какое определение Вы могли бы дать российско-американским отношениям?

С.В.Лавров: Мы уже не раз говорили о «перезагрузке» – она не может продолжаться вечно. Если это компьютерный термин, то всем должно быть понятно, что вечная перезагрузка – это сбой в системе, который означает, что она зависла.

Когда Администрация Б.Обамы объявила о желании «перезагрузить» российско-американские отношения, мы восприняли это однозначно как понимание контрпродуктивности политики, проводимой в отношении России при Администрации Д.Буша, т.е. когда «наверху» отношения лидеров были теплыми, но личная приязнь не очень передавалась на последующие «этажи», где договариваются о практических действиях. А там царило полное недопонимание. Не мы были тому виной - мы всегда стремились вести практические отношения в русле царившей между президентами атмосферы.

Когда новая Администрация США заявила, что хочет «перезагрузиться», то это относилось, прежде всего, к ней самой. И она достаточно активно, не без успеха пыталась продвигать новые подходы. Изменилась атмосфера на всех уровнях российско-американского взаимодействия: была создана Российско-Американская президентская комиссия, подписан Договор о СНВ, ратифицировано долго пылившееся в Сенате и выгодное для американских и российских компаний Соглашение «1-2-3» о сотрудничестве в мирном использовании ядерной энергии, заключено Соглашение об облегчении визового режима и т.д.

Активно развивались культурные связи – в прошлом году мы отметили 200-летие первого русского поселения в Калифорнии Форт-Росс. Культурная жизнь, в целом, была весьма насыщенной.

В то же время в наших отношениях были и остаются раздражители. ПРО – главный из них. Но мы по-прежнему открыты для продолжения диалога. Хотя выступая за диалог, наши американские партнеры планируют и ведут строительство и создание объектов своей ПРО, которая имеет глобальное измерение, не считаясь с тем, что говорим мы. То есть, они соглашаются продолжать диалог, но делают то, что уже решили для себя и провели через решение НАТО.

К раздражителю в виде ПРО добавились новые – упоминавшийся мною сегодня «закон имени С.Магнитского», когда была цинично использована человеческая трагедия, чтобы «наказать» Россию и вмешаться в процесс, которым занимается наше правосудие и который еще не завершен. Американские законодатели взяли на себя роль судей в вопросах, касающихся нашей внутрироссийской жизни, в которых, прежде всего, мы сами должны разбираться. Мы должны были отреагировать. Это не было нашим выбором. Нас вынудили действовать таким образом, т.к. есть определенные законы в отношениях между государствами, и нельзя оставлять подобные действия без ответа.

Сейчас наблюдается новое обострение в связи с неправосным решением американского суда по «коллекции Й.Шнеерсона». Возмутительное решение, которое не имеет ничего общего с правосудием. Коллекция, которая является достоянием российского народа, рассматривается как собственность американской общины хасидов, которые, кстати, больше 10 лет назад получили от России в порядке доброй воли несколько книг из этой библиотеки во временное пользование на несколько месяцев и до сих пор их не вернули. По-моему, это тоже надо сделать предметом судебного разбирательства.

Мы понимаем, что в США судебная система независима. Она везде независима. Американская администрация нам говорила, что полностью согласна с нашими аргументами по «коллекции Й.Шнеерсона», но практически ничего не сделала, чтобы объяснить суду реальное положение вещей. Суд принимал решение при очень вялой позиции Администрации США. Мы будем добиваться ответных шагов. Это тоже нельзя оставлять без реакции.

Но все это не добавляет позитива в наши отношения, которые сейчас не в лучшей форме. Тем не менее мы последовательно выступаем за то, чтобы, несмотря на возникающие проблемы и сложности, продолжать двигаться вперед по направлениям, где у нас совпадают интересы. А там, где нет согласия, включая случаи, о которых я упомянул, нужно искать способы не допускать, чтобы проблемы отравляли всю атмосферу и не позволяли нашим странам сотрудничать.

Мы будем последовательно и твердо отводить попытки вмешиваться в наши внутренние дела и читать нам лекции тем более, что сами «лекторы» не безупречны во многих смыслах. Но мы не станем вставать в позу обиженных и отказываться от всех других направлений сотрудничества. 18 июня 2012 г. в Лос-Кабосе президенты В.В.Путин и Б.Обама договорились, что пора уделить особое внимание поощрению двусторонних торговли, экономических связей и инвестиционных проектов. Наши объемы в этой сфере существенно отстают от отношений России с ведущими европейскими странами и Китаем, а также от объемов торговли и экономических связей США с Европой и КНР. Это станет важным тестом того, насколько мы сможем поощрять бизнес-связи. Российский бизнес хочет прийти в США, но порой испытывает там дискриминационное отношение. Как это случилось в прошлом году с ОАО «Северсталь», которая решила открыть в Детройте высокотехнологичное производство, и ей были обещаны кредитные гарантии Министерства энергетики США. Но под политическим давлением некоторых американских законодателей эти гарантии были отозваны при том, что российская компания планировала и планирует наладить высокотехнологичную линию, создав новые рабочие места в США.

Надо преодолевать политизированные подходы. Рассчитываем, что новая Администрация, формируемая Президентом Б.Обамой, сделает выводы из печального опыта и будет вести себя так, как договаривались – на основе взаимного уважения, равноправия, взаимной выгоды и без попыток вмешиваться во внутренние дела друг друга.

Запланированы двусторонние контакты. Рассчитываю, что в ходе Мюнхенской конференции по безопасности в начале февраля с.г. мы сможем встретиться с руководством американской делегации. Пока туда собирается Вице-президент Дж.Байден. Если мы окажемся там вместе, то обязательно поговорим по всем вопросам и посмотрим, как развивать отношения дальше.